

В глубине души Чжоу Цюйи уже догадывался об этом, но не хотел признавать.

То, что Цзян Чицю до сих пор жив, возможно, стало возможным лишь благодаря деньгам клана Цзян, ведь его здоровье должно было быть гораздо хуже.

В тот момент, когда один за другим фейерверки вспыхивали в небе, юноша, сидевший позади Цзян Чицю, наконец не выдержал и нежно обнял его.

Чжоу Цюйи... Он обнимает меня?

Цзян Чицю не знал, что в этот момент его щёки слегка порозовели.

Это объятие Чжоу Цюйи было немного неожиданным, и Цзян Чицю вздрогнул от внезапного движения. Его рука непроизвольно поднялась и легла на предплечье Чжоу Цюйи.

Чжоу Цюйи молчал, словно маленький щенок, боящийся быть брошенным, тихо прижался лицом к плечу Цзян Чицю.

Цзян Чицю не был человеком, который избегал физического контакта, но и не особенно любил его. Однако сейчас... хотя его обнял человек, с которым он познакомился совсем недавно, у него не возникло ни малейшего желания освободиться. Более того, его сердце начало биться чуть быстрее.

Через некоторое время Цзян Чицю мягко поднял руку, лежавшую на предплечье Чжоу Цюйи, и нежно похлопал его.

— Что случилось, Чжоу Цюйи? — тихо спросил он.

Хотя Чжоу Цюйи часто казался более зрелым, чем его возраст, на самом деле он был всего лишь юношей, который совсем недавно поступил в университет.

На фоне шумной картины за окном эмоции Чжоу Цюйи наконец дали сбой, что случилось с ним крайне редко.

Чжоу Цюйи не мог не признать, что сейчас он был очень взволнован и напуган.

Услышав вопрос Цзян Чицю, юноша немного помолчал, прежде чем наконец высказать то, что было у него на душе.

— Чицю... Я очень беспокоюсь за твоё здоровье, — сказал Чжоу Цюйи.

— Здоровье? — Цзян Чицю слегка удивился.

Хотя клан Цзян тщательно скрывал состояние его здоровья, сам он не считал это чем-то серьёзным.

Услышав это, Цзян Чицю подумал, что Чжоу Цюйи узнал о его состоянии либо из больницы клана Чжоу, либо от старших в его семье, поэтому он не придал этому особого значения.

— На самом деле с моим здоровьем всё в порядке... — успокаивающе сказал Цзян Чицю. — Посмотри, последние несколько дней я выгляжу как обычно.

— Можно ли это вылечить? — Чжоу Цюйи пропустил мимо ушей слова Цзян Чицю и напрямую задал вопрос.

В этот момент Чжоу Цюйи, который до сих пор нежно обнимал Цзян Чицю, наконец отпустил его, и Цзян Чицю с облегчением вздохнул, повернувшись к Чжоу Цюйи.

На самом деле Цзян Чицю мог бы обмануть Чжоу Цюйи, сказав, что его болезнь излечима.

Но, вспомнив сюжет романа «Богатый клан: Шанс среди бури» и последующие события, он не смог солгать.

Цзян Чицю лучше кого бы то ни было понимал, как жестоко давать надежду, а затем разочаровывать.

Услышав вопрос Чжоу Цюйи, он лишь слегка покачал головой и сказал:

— Я не знаю... Возможно, да.

Сейчас Цзян Чицю смотрел на Чжоу Цюйи.

Он заметил, что, как только его слова прозвучали, выражение лица Чжоу Цюйи резко изменилось.

Проклятье!

Увидев выражение лица Чжоу Цюйи, Цзян Чицю почувствовал, как его сердце сжалось от боли.

Он поспешно улыбнулся и добавил:

— Но сейчас технологии постоянно развиваются... Я уверен, что решение найдётся.

Увидев выражение лица Цзян Чицю, Чжоу Цюйи наконец осознал — ведь это Цзян Чицю был тем, кто нуждался в заботе из-за своего здоровья, но сейчас он сам утешал его.

Хотя эмоции внутри него всё ещё были тяжелыми, Чжоу Цюйи изо всех сил заставил себя улыбнуться и сказал:

— Я всегда буду с тобой, Чицю.

Услышав его слова, Цзян Чицю улыбнулся, но ничего не сказал.

В этот момент фейерверк на набережной подходил к концу.

Цзян Чицю снова выпрямился и продолжил непринуждённо разговаривать с Чжоу Цюйи.

И именно в этот момент полуоткрытая дверь палаты снова распахнулась.

— Чицю... — звонкий голос юноши раздался из-за двери, но, не успев закончить фразу, он увидел двух человек, сидящих на диване.

Это были Цзян Чицю и Чжоу Цюйи.

Чжуан Шаосю, одетый в серый костюм, явно только что покинул новогодний банкет клана Цзян.

Как наследник без кровных связей, Чжуан Шаосю жил в клане Цзян не слишком легко.

Хотя Чжуан Шаосю не испытывал ни малейшего интереса к сегодняшнему банкету, он, стремясь стать «идеальным наследником», должен был оставаться на нём до конца, как того требовал Цзян Сунъян.

На протяжении всего банкета Чжуан Шаосю постоянно вспоминал Цзян Чицю, который остался один в палате, и, едва банкет закончился, поспешил сюда.

Но он не ожидал, что, открыв дверь, увидит Чжоу Цюйи.

— Что ты здесь делаешь? — Увидев Чжоу Цюйи, тон Чжуан Шаосю мгновенно стал холодным.

Юноша мягко закрыл за собой дверь и медленно шаг за шагом направился вперёд.

Тон Чжуан Шаосю был явно враждебным.

Это заметил даже Цзян Чицю.

Но Чжоу Цюйи словно не почувствовал этого. Услышав слова Чжуан Шаосю, он улыбнулся и ответил:

— Я пришёл сюда, чтобы провести Новый год с Чицю.

Услышав ответ Чжоу Цюйи, Чжуан Шаосю сжал руку, висевшую у него вдоль тела.

— О? Если я не ошибаюсь, вы, кажется, не из клана Цзян? — Чжуан Шаосю медленно сел на другой диван.

Цзян Чицю никогда раньше не видел Чжуан Шаосю таким.

Хотя, прочитав часть романа «Богатый клан: Шанс среди бури», он знал, что главный герой Чжуан Шаосю по своей сути был очень амбициозным человеком с крайне агрессивной стороной характера.

Но это был Чжуан Шаосю из более поздних глав!

В начале истории Чжуан Шаосю всё ещё притворялся послушным, или, возможно, он действительно был таким.

Но сейчас, столкнувшись с Чжоу Цюйи, Чжуан Шаосю так откровенно показал свою агрессивную сторону.

Нет! Вы должны быть друзьями и сотрудничать!

Услышав слова Чжуан Шаосю, Цзян Чицю невольно сказал:

— Мы с Чжоу Цюйи друзья, он просто пришёл навестить меня...

Услышав это, взгляд Чжуан Шаосю стал несколько ранимым.

— Друзья... — пробормотал юноша.

Если память Чжуан Шаосю не подводила, за исключением таких друзей детства, как Ци Хэе, это был первый раз, когда он услышал слово «друзья» из уст Цзян Чицю.

В представлении Чжуан Шаосю, хотя Цзян Чицю внешне казался общительным, это было только в публичных местах или в деловых отношениях.

В частной жизни он, кажется, никогда не видел, чтобы Цзян Чицю встречался с кем-либо, не говоря уже о том, чтобы называть кого-то своим «другом».

Даже Цзян Чицю и Ци Хэе редко встречались наедине.

Чжуан Шаосю почувствовал особое место Чжоу Цюйи в сердце Цзян Чицю, и их отношения вызвали у него сильное чувство тревоги.

Чжуан Шаосю был человеком с сильным чувством собственности, и он давно это осознал.

Под влиянием эмоций Чжуан Шаосю невольно взглянул на вещи на столе.

Это были ещё не убранные коробки с едой.

Чжуан Шаосю невольно нахмурился и внезапно снова заговорил:

— Что это? Чицю ещё не выписался из больницы, нельзя просто так есть что попало.

Последняя часть его фразы, казалось, была напоминанием Цзян Чицю, но все трое знали — Чжуан Шаосю обращался к Чжоу Цюйи.

Услышав это, лицо юноши, сидящего рядом с Цзян Чицю, слегка изменилось.

Чжоу Цюйи, хотя и не разбирался в медицине, всё же был из семьи Чжоу и обладал базовыми знаниями.

Готовя еду, он специально спрашивал у повара в своём доме рецепты, подходящие для больных.

Но, услышав слова Чжуан Шаосю, он не стал спорить.

Немного помолчав, Чжоу Цюйи вдруг изменил тактику.

Он улыбнулся Чжуан Шаосю и сказал:

— Извините, в следующий раз я обязательно учту это.

Сказав это, не дожидаясь реакции Чжуан Шаосю, Чжоу Цюйи снова повернулся и посмотрел на Цзян Чицю.

<http://bllate.org/book/15283/1353002>